

Наруцкая О.

4/II 88

НОВЫЕ ИМЕНА

# Такое вот «женское кино»

Режиссер Ольга Наруцкая, сценарист Надежда Кожушаная и актриса Евдокия Германова стали известны после успеха на нескольких молодежных кинофестивалях их короткометражного фильма «Нам не дано предугадать...». Дипломная картина выпускниц Высших курсов режиссеров и сценаристов, рассказавшая о любви и о войне, о том, как мучительно не совместимы для человека эти понятия, поразила особой, по-женски пронзительной и непосредственной интонацией.

Фильм смотрится на одном дыхании, но пересказать его вряд ли возможно, хотя сама история проста до банальности. Случайная встреча молодого лейтенанта со взбалмошной, неказистого вида девчонкой на улице блокадного Ленинграда. Встреча и любовь, которой война подарила только один день и беспощадно лишила будущего. Чтобы прочувствовать боль такой вроде бы не новой, но всегда волнующей драмы, нужно самому заглянуть в круглые, испуганные и счастливые глаза героини, нужно услышать ее смешной, срывающийся на ребячий хрип голос, который словно стесняется нежных слов; нужно всмотреться в рябинки на мальчишески юном лице влюбленного лейтенанта (артист К. Воробьев), которому так и не суждено было встретиться...

Ленинградка Оля Наруцкая решила стать кинорежиссером еще в девятом классе, причем мечтала поступить именно на Высшие режиссерские курсы и именно к Григорию Михайловичу Козинцеву. Для курсов требовалось высшее образование, и она пошла учиться. Сначала на филфак Ленинградского университета, потому что любила литературу, потом — на актерский факультет театрального института, куда ее привело увлечение университетской самодеятельностью. В итоге с дипломом актрисы Наруцкая попала в труппу Ленинградского театра имени В. Ф. Комиссаржевской, но смогла отдать сцене лишь три года. Реалась в кино, и потому, со слезами распрощавшись с актерской карьерой, пришла работать на «Ленфильм» ассистентом режиссера. И оказалась в группе Ильи Александровича Авербаха, которого почитает своим первым педагогом и крестным отцом в кинематографе. Только после этого Ольга наконец поступила на Высшие курсы режиссеров и сценаристов в Москве.

Странная вещь — уже давно женщины-режиссеры заявили о своем месте в кино талантливыми и смелыми работами, и все-таки живет еще особое понятие «женское кино», не столько обозначающее тематику, сколько выражающее такую скептическую оценку якобы ограниченных творческих возможностей представительниц слабого пола. Не смущает ли Ольгу необходимость состязаться с мужчинами в искусстве?

— Я женщина и никогда не стремилась доказывать, что могу больше, чем мужчины, чем наделена природой. Но вообще-то режиссура лишь одна из многих профессий, которые еще не так давно считались абсолютно мужскими. Конечно, бывает обидно слышать ставший уже нарицательным уничижительный термин «женское кино», поскольку так чаще называют инфантильные, неумные, плохие фильмы. Однако серые, глупые картины, к сожалению, создают и мужчины.

Теперь еще стало модно говорить, что режиссерам необходим особый жизненный опыт, вырабатывающий социальное видение. Да, конечно. Но это, по-моему, не значит, что режиссером может стать лишь тот, кто все повидал и самостоятельно испытал множество профессий. Главное — испытывать интерес к человеку как к явлению, видеть и понимать самых разных людей. А эти качества у кого-то появляются еще в детстве, а у кого-то так и не развиваются за всю жизнь...

Способность видеть и тонко чувствовать человека помогла Ольге еще на курсах найти единомышленницу — одаренную сценаристку Надежду Кожушаную, а также открыть для кинематографа удивительную молодую актрису Евдокию Германову. Интерес к истокам человеческой личности приковывает внимание постановщицы и к детской теме. Ольга считает, что все в нас — из детства. Именно в ранние годы мы учимся любить, дружить, не прощать предательства, узнаем, что люди способны творить добро и зло, приносить друг другу радость и боль.

Студенческие курсовые ленты Наруцкой «Пощечина» (по собственному сценарию) и «Старый колодец» (по мотивам повести Н. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы») были первыми попытками постановщицы проследить, как взрослеет душа ребенка. А сегодня в новом мосфильмовском объединении детских и юношеских фильмов, которое возглавил Ролан Быков, Наруцкая работает над первым полнометражным фильмом снова по сценарию Кожушаной «Муж и дочь Тамары Александровны». По словам автора сценария это история обыкновенной семьи, где мама, папа и тринадцатилетняя дочка, несмотря на сложности и проблемы, сумели сберечь любовь и нежность друг к другу. Речь в картине пойдет о важной проблеме сохранения нравственных ценностей, которые дети всегда наследуют от старших, и прежде всего от родителей. И вероятно, это символично, что один из первых творческих договоров мастер детского кино Быков заключил именно с Ольгой Наруцкой — единомышленники понимают друг друга сразу.

Наталья ЛУКИНЫХ.

СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРА  
Г. Москва

1\* 4 ФЕВ 1988